

Андрей Ланиус

Герой времени производства ...

18+

Андрей Ланиус

Герой времени производства ...

«Автор»

2026

Ланиус А.

Герой времени производства ... / А. Ланиус — «Автор», 2026

Жила-была некогда одна страна. Мы благодарны этой земле, которая нас кормит, этому солнцу, которое нас согревает. Но с болью, печалью и радостью мы всегда будем вспоминать нашу страну и будем нашим детям рассказывать бесконечные сказки с одним и тем же началом: "Жила-была одна страна..."

© Ланиус А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Герой нашего романа	5
Глава 2 Начальник нашего героя	8
Глава 3 Коллега нашего героя	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Ланиус

Герой времени производства ...

Глава 1 Герой нашего романа

Дмитрий Папышев сидел на деревянной скамейке у входа в контору и смотрел на залитый утренним солнцем двор, который не видел больше двух лет. Ему казалось, что он найдет здесь большие перемены. Но все было таким же, как и два года назад: двухэтажное здание конторы, облицованное мраморной крошкой; асимметричные цветочные клумбы; небольшой, но основательно разросшийся садик; заасфальтированная площадь, обрамленная в глубине гаражами, ремонтными мастерскими, складами.

Дмитрий пришел в мехколонну пораньше, зная давнюю привычку Пулата Гулямовича начинать свой рабочий день с восьми и надеясь побеседовать с ним без помех.

Узнанный и обласканный сторожем Махмудом-бобо, напоившим его крепким зеленым чаем, Дмитрий успел обойти территорию и убедиться, что перемены все-таки есть. Пока он колесил по забайкальской тайге, мехколонна разбогатела: сквозь щели в воротах гаража проглядывали силуэты вездеходных «Ураганов», приземистых автокранов, элегантных буровых установок.

Заглянул Дмитрий и за мастерские — испокон веков здесь было машинное кладбище, на которое свозили со всех участков «гробы» — отслужившие свое бульдозеры и автомобили. «Гробов» вроде бы стало поменьше.

Не успел Дмитрий докурить очередную сигарету, как зазвенела металлическая калитка, послышался знакомый голос, и вот уже из-за угла показалась округлая фигура Умарова. Начальник ПМК жил в пяти километрах отсюда, но взял за правило ходить на работу пешком, утверждая, что это весьма полезно для здоровья. Польза, правда, не казалась очевидной — брюшко у Пулата Гулямовича было заметным и продолжало расти.

Дмитрий поднялся со скамейки.

Умаров рассеянным взглядом окинул его костистую, но казавшуюся крупной фигуру. Выражение карих глаз стало приветливым, полное лицо расплылось в улыбке.

— Дима! Вернулся?! Молодец! — Умаров хлестко ударил по его ладони кончиками пальцев правой руки. — Генерала не присвоили? — Грамматически он говорил по-русски правильно — за редким исключением, но язык был пропитан терпким восточным акцентом.

— Генерала — нет. Но с недавних пор я — старший лейтенант запаса, несмотря на то, что мой непосредственный начальник старый служака майор Дрючков отзывался обо мне как о сугубо штатской личности.

— Молодец! — повторил Умаров свое любимое словечко. — И что раньше пришел — умно сделал. Айда в кабинет, поговорим.

По бетонной лестнице со щербинками они поднялись на второй этаж. В кабинете Умаров первым делом включил кондиционер — июльский зной давал о себе знать даже в этот ранний час.

— Ну, рассказывай, — проговорил Пулат Гулямович, приглашая Дмитрия садиться, и сам усаживаясь рядом на коричневый диван. — Работу за два года не забыл?

Дмитрий улыбнулся с видом человека, припасшего сюрприз.

— Представьте, что эти два года я работал по специальности. Служил в инженерных войсках.

— Молодец! — Умаров был приятно удивлен. — Это хорошо. Это просто здорово, что ты вырос, как специалист. — Тут он лукаво прищелкнул пальцами: — А у нас, друг Дима, дела тоже неплохи. Появился даже свой Герой Труда, так-то, брат!

— Ну! Кто же?

— Э! Ты что, газет не читаешь? Был указ Президиума Верховного Совета...

— Каюсь, прошляпил.

— Насиму Абдусаттарову как раз перед майскими звезду дали.

— Рад за Насима. Обязательно его поздравлю.

— Давай-давай. И Семена Афанасьевича не забудь.

— И его наградили?!

— Орденом Дружбы народов.

— Здорово!

Семен Афанасьевич Бутенко был начальником участка, где Дмитрий делал свои первые производственные шаги, придя после института в ПМК. С Бутенко он проработал все три года до призыва в армию. И за то, что Дмитрию не приходилось краснеть перед солдатами за свою квалификацию, благодарить нужно было Семена Афанасьевича — крепкого, неугомонного, совестливого старика, который только поначалу мог показаться свежему человеку грубоватым и равнодушным. Много каши было съедено из одного котла и с Насимом Абдусаттаровым — бригадиром верхолазов.

— Дела идут неплохо, — с изрядной долей гордости продолжал Умаров. — Хотя забот хватает, и неурядиц тоже... А ты что решил? Какие планы на будущее?

— Самые определенные. Буду работать в мехколонне.

— Так-так... Женился? — последовал неожиданный вопрос.

— Нет, — рассмеялся Дмитрий. — Остаюсь вольной птицей.

Умаров, похоже, прикидывал какие-то варианты.

— Сколько тебе лет?

— Перед самой армией справил первый юбилей — четверть века. Солидно звучит? Сейчас уже двадцать восьмой...

— Уже... — Умаров усмехнулся, как он это умел — лукаво, но одновременно и грустно: — Мне бы твои «уже». Ну, ладно. Запас еще есть — гуляй.

— Нагулялся я уже от души. — Ощутив двусмысленность ответа, Дмитрий тут же пояснил: — Это я в смысле отпуска. Работы хочется. Настоящей. Серьезной.

— Вот и отлично. Садись пока в производственном отделе. С документацией ознакомишься, проекты полистаешь. Дело нужное. А там — что-нибудь подберем. Кстати, отделом сейчас заведует Дильшод Иргашев. Он, кажется, твой однокурсник? Растут люди, — и Умаров с хитринкой подмигнул Дмитрию.

— Дильшод — хороший парень, — спокойно ответил Дмитрий, — но я в отдел не пойду. За столом я и недели не выдержу.

Умаров надолго задумался.

— Ладно, — сказал он, наконец, очень решительно. — Слушай! Пошел откровенный разговор.

— Слушаю.

— Осенью Семен Афанасьевич уходит на пенсию. Как раз осенью начинаем строить очень солидный объект в Ферганской долине. У меня уже полгода голова болит — кого ставить начальником участка? Есть два кандидата, ты третий. Но это пока между нами, ясно? Я знал, что ты вернешься. Но сначала хочу тебя проверить. Должен проверить. Понимаешь?

— Я слушаю, — в прежнем тоне отвечал Дмитрий.

— Так вот — есть у нас такой участок — Амударьинский. Самый молодой и самый отдаленный. Это в Райцентре. Там сейчас грандиозное строительство — водохранилище. ГЭС,

город — словом, комплекс. Есть где развернуться, проявить инициативу... Но предупреждаю: в бытовом отношении — это не мед.

— А я как раз не люблю сладкого.

— Кайтанова знаешь?

— Кто такой.

— Серьезно, не знаешь? Неужели он пришел уже после твоего отъезда? Вот летит время, а? — Умаров задумчиво покачал головой. — В общем, есть такой Кайтанов Борис Аркадьевич — он и командует Амударьинским участком. Твой ровесник. Тоже толковый парень. Вполне справляется. В мехколонне им в принципе довольны...

— Что я должен делать?

— У Кайтанова масса мелких объектов. Но есть и крупный — ЛЭП 220 киловольт Рай-центр — Рыбхоз. Хотя, какой он крупный! 40 километров всего. Но, понимаешь, никак они не могут за него взяться, все раскачиваются. И бригадный подряд совсем там не идет... Короче, так: построишь эту трассу до осени — быть тебе начальником участка на пятисотке.

— Конкуренция, значит?

— А что? По-моему, очень хорошая штука. Конкуренции боятся только дураки и лентяи. Ну, как? Согласен?

— Почему бы и нет?

— Вот и решили! — Умаров поднялся, давая знать, что разговор окончен. — Между прочим, Кайтанов со дня на день должен приехать с отчетом. Приходи послезавтра в десять. Я вас познакомлю.

Глава 2 Начальник нашего героя

Начальник Амударьинского участка понравился Дмитрию сразу же. Это был жизнерадостный крепыш с открытым дружелюбным взглядом. Его небольшие аккуратные усики вызвали в памяти героев латиноамериканских фильмов. Кайтанова несколько портила чересчур короткая шея, отчего голова казалась выросшей в плечи. Зато при этом создавалось впечатление, что начальник участка физически силен.

Одет Кайтанов был с подчеркнутой небрежностью — потертые заграничные джинсы, широкий кожаный ремень, светло-зеленая рубашка с погончиками и накладными карманами.

Только что оба прораба вышли из кабинета Умарова, где тот представил их друг другу. Судя по всему, Дмитрий тоже понравился Кайтанову.

— Рад, что нашего полку прибыло, — говорил тот, когда они остановились в дальнем углу возле широкого окна. Голос у Кайтанова был глухой, властный, чувствовалась привычка распоряжаться. — Когда думаете выезжать на участок?

— Хоть сегодня. Вся задержка за бумажками.

— Хорошо... Кстати, у меня есть предложение. Что, если нам перейти на «ты» и обращаться друг к другу по имени? Идет? Но... — он замялся, — это в отношениях между собой. А при рабочих — что поделаешь — надо помнить об авторитете.

— Идет! — улыбнулся Дмитрий. Кайтанов нравился ему с каждой минутой все больше. Славный малый, подумал он. Легко будет работать.

— Умаров сказал, что ты с сегодняшнего дня числишься на моем участке. Но я тебя не тороплю. Если есть желание встряхнуться, устроить прощальные гастроли, можешь задержаться в Ташкенте на 2-3 дня, я не возражаю. Правда, потом придется наверстывать. Прими к сведению.

— Прощальные гастроли уже закончены.

— Как знаешь. Я улетаю послезавтра. Есть желание — двинем вместе, — он вынул из накладного кармана пачку «Кента» и протянул Дмитрию.

— По-моему, это оптимальный вариант.

— Значит, решено. Встречаемся послезавтра в аэропорту перед утренним рейсом.

Переговариваясь, они медленно шли к лестнице.

— И еще, — Кайтанов подмигнул, — если тебя начнут здесь стращать Райцентром, не больно прислушивайся.

— Я не из пугливых, — ответил Дмитрий. — К тому же приходилось бывать в местах, по сравнению с которыми твой Райцентр покажется Нью-Йорком.

Борис рассмеялся, обнажив крепкие, чуть кривоватые зубы.

— Тогда я за тебя спокоен. Ну, до встречи. Извини, что скомканно получается. Спешу. Дела. Ничего, еще досыта наговоримся в Сухом Парке.

— Как? В Сухом Парке? Странное название...

Кайтанов уже спускался по лестнице:

— Так окрестили местность, где расположен участок. Бывай!

Расставшись с Кайтановым, Дмитрий обошел отделы, мастерские и гаражи, где у него повсюду были добрые знакомые.

Вообще, сколько он себя помнил, недостатка в друзьях у него никогда не было — ни в школе, ни в институте, ни здесь — в ПМК, ни в армии. Ему еще не успели пошить шинель, а он уже сблизился с двумя-тремя кадровыми офицерами. Счастливчик, как говорила когда-то Наташа. Ну, что ж, если брать по большому счету, то ему всегда везло. А по мелочам... Огорчений тоже хватало. Как у всякого.

Из линейного персонала он не разыскал никого. Все были на трассе — Семен Афанасьевич, прораб Вали Хасанов, мастер Равиль Тухватуллин, бригадиры Абдусаттаров и Чикин и все прочие. На трассе же был механик Артурка Глебов — этот болтунишка, курносый донжуан, но великолепный парень, с которым Дмитрий особенно сдружился за время работы в мехколонне. Ничего, два года не виделись, потерпим еще два месяца, сказал он себе. Теперь они в одной системе. Рядом. Можно так утверждать.

Дмитрий увидел нескольких знакомых шоферов и смог убедиться, что его живо помнят и рады его возвращению.

Большинство конторских были на месте. Хотя Дмитрий еще ни одному человеку и словом не обмолвился о своем новом назначении, слух об этом непостижимым образом разнесся по всей мехколонне.

Девушки из производственного жалели его. Он знал, что по крайней мере две из них ничего не имели бы против того, чтобы встречаться с ним.

Дильшод, скривившись, сказал: да, амударьинский участок делает нужное дело, но там все объекты — субподрядные, приходится быть на побегушках, авторитет не тот. За эти два года в его голосе появились барственно-покровительственные нотки.

В архиве Дмитрий мельком посмотрел проект трассы «Райцентр — Рыбхоз». Снисходительно улыбнулся. После Забайкалья — это все семечки, учебный полигон.

Потом он курил в холле с инженером по технике безопасности Василием Николаевичем — седым, подтянутым мужчиной, бывшим прорабом с сорокалетним стажем.

— Завидую вам, Дима, — говорил тот, глядя на Дмитрия посветлевшими глазами. — Еще три года назад Райцентра как такового не существовало. Как поется — «только самолетом можно долететь». А сейчас там город. Город, который растет не по дням, а по часам. Недавно провели железную дорогу, строят водохранилище. А что будет еще через три года? Ведь там обнаружили газ и нефть. Степь отступает, и отступать заставляют ее люди. Эх, если бы не здоровье! Завидую вам, Дима!

Глава 3 Коллега нашего героя

Дмитрий уже совсем собирался уходить, когда на лестнице вновь столкнулся с Кайтановым. Тот как бы оценивающе посмотрел на него и спросил:

— Ты на автобус? Подожди минуту, пойдем вместе. Я только оставлю у диспетчера заявку.

Мехколонна располагалась в глубине промышленной зоны за городской чертой. Шоссе, по которому ходил автобус, было в пяти-семи минутах ходьбы. Дмитрий и Борис шагали по обочине извилистой асфальтированной дороги, сжатой с обеих сторон бетонными, металлическими и кирпичными заборами всевозможных автобаз, СМУ и ПМК. То и дело мимо проносились самосвалы, поднимая тучи пыли.

— Я вот что надумал, — говорил Кайтанов. — Давай-ка мы с тобой тяпнем по маленькой за знакомство, а? Посидим, потреплемся?

— Дельное предложение.

— Иногда не помешает. Вообще-то, у меня в этом смысле железный закон. Только в выходные или на отгулах. Ни один рабочий не может похвастать, что видел меня под градусом, хотя бы и маленьким.

— Надеюсь, ты не подозреваешь во мне алкоголика? — с иронией спросил Дмитрий.

— Нет, — рассмеялся Борис. — Я человек откровенный и скажу тебе прямо: кое-какие справки о тебе я навел. И то, что услышал, мне понравилось. Ты мне подходишь.

— В таком случае, многое будет зависеть от того, подойдешь ли мне ты, — парировал Дмитрий. — У меня, между прочим, еще есть возможность выбирать.

— Что ты колючий — это хорошо, — ровно ответил Борис. — Терпеть не могу, если мужик — размазня.

— Будем делать друг другу комплименты?

— Нет, вернемся к нашим баранам, — рассмеялся Кайтанов. Смеялся он, что называется, от души, громко и заразительно.

— Когда-то на крыше «Ташкента» делали неплохой шашлык. Но на крыше сейчас жарко... Может, ограничимся пивом? — предложил Дмитрий.

— Нет, — Борис покрутил головой, отчего шея как бы ушла в плечи, подчеркнув мощь торса. — У меня тут есть... мм... женщина. Женщина, которая всегда мне рада. Поедем-ка к ней. Там спокойно и уютно. И прохладно, между прочим.

Дмитрия этот вариант не привел в восторг.

— А удобно ли? Нет, я за пиво.

— Не волнуйся, она нам не помеха. Кстати, я ведь не к диспетчеру бегал, а к телефонам. Ей звонил. Предупредил, что приеду не один. В холодильнике, между прочим, есть все необходимое.

— Не знаю, право...

— Чего там! А вот и такси! Садись!

В машине Борис вольготно развалился на заднем сиденье.

За окном мелькали панельные кварталы Чиланзара. Показался Фархадский рынок.

— Остановите, пожалуйста, — попросил Дмитрий водителя.

— Ты чего? — встрепенулся Борис.

— Возьму цветы, раз уж так вышло.

— Погоди, тогда рассчитаемся. Здесь уже рядом, после пройдем пешком.

Потом он иронически наблюдал, как Дмитрий выбирает цветы.

— Эге, брат, да ты — дамский угодник.

— Я думаю, твоей женщине было бы приятно, если бы ты тоже пришел с цветами.

— Резонно. Хотя мне рады и без цветов. Тем не менее... — он тоже выбрал букет — побольше и попышнее — и сунул его как веник под мышку.

Неспешно они двинулись по улице. Борис шел враскачку, как матрос, шаркая подошвами по асфальту и держа руки в карманах.

— Наташа для меня — все, — доверительно говорил он Дмитрию. — Если ее кто хоть словом обидит — рожу сворочу. Я ведь раньше страшным бабником был. Ни одной юбки не пропускал. И вот — встретил Наташу. Изменил ей было два или три раза, и, представляешь, до того противно стало. Сам удивляюсь до сих пор... Вот две недели ее не видел — а будто бы год... — в его хриловато-насмешливом голосе прозвучали нотки нежности, как он ни пытался их скрыть.

— Почему же не заберешь ее в Райцентр?

— Я предлагал. Не хочет. Говорит — так больше тайны. Боится, что привыкнем друг к другу, надоест. Может, она и права — женщина! Да нет — видимся мы часто. Я, считай, каждый месяц — семь-восемь дней в Ташкенте. А там она ко мне на два-три дня приедет. Год знакомы, а будто вчера ее встретил... Сворачивай, — он ткнул Дмитрия плечом.

Они вошли в подъезд девятиэтажки, поднялись на третий этаж, позвонили.

Наташа — имя распространенное, и когда Кайтанов впервые произнес это имя, у Дмитрия не промелькнуло даже малейшей ассоциации.

Но когда дверь открыла НАТАША, ему стоило большого труда ничем не выдать своих чувств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.